

Цинь Синь, не проронив больше ни слова, умчался прочь. Тяжело раненный Сяо Цянь с трудом поднял тело Шэнь Линцзяо, уложил в карету, а затем разбудил оглушённую ранее Юйчжу и велел ей везти их обратно.

Охваченная паникой Юйчжу, не раздумывая, погнала лошадей напрямик к дому князя Юэ. Карета мчалась так быстро, что у Сяо Цяня от тряски подступила к горлу кровь, и, потеряв её слишком много, он вскоре потерял сознание.

Он погрузился в глубокий сон, а очнувшись, увидел, что вокруг никого нет, лишь Сяо Цзюэ, с лицом, измождённым усталостью, сидел у кровати, будто задремал. Сяо Цянь тихо проговорил:

— Пятый брат, как ты здесь оказался? Где я?

— Старший брат, ты пришёл в себя! Я позову лекаря, не двигайся, — поспешно ответил Сяо Цзюэ.

— Ачжу, не уходи, налей мне чаю, я очень хочу пить, — Сяо Цянь чувствовал себя совершенно обессиленным.

Услышав это, Сяо Цзюэ, не говоря ни слова, налил чаю и стал поить брата. Сяо Цянь выпил три чашки, и только тогда дыхание его выровнялось.

— Это дом князя Юэ? Как ты здесь оказался? — спросил Сяо Цянь, вспоминая события перед потерей сознания. — Сколько дней я спал? Тело госпожи Шэнь... её останки должным образом подготовили?

Услышав, что брат сразу же спрашивает о Шэнь Линцзяо, Сяо Цзюэ не смог скрыть печали:

— Старший брат, отдохни ещё немного, обо всём этом поговорим позже.

— Нет! Сначала скажи мне, что же произошло?

— Ты пробыл без сознания пять дней, раны серьёзные, но сейчас опасности нет. Только вот я не понимаю, старший брат, твоё искусство меча не уступает даже стражникам. Кто же смог убить Шэнь Линцзяо у тебя на глазах и так тяжело тебя ранить? Юйчжу — единственная, кто видел убийцу. Отец приказал подвергнуть её допросу под пытками, но та девушка твердила, что лишилась чувств и не видела лица злодея. В конце концов, не выдержав истязаний, она покончила с собой. Поскольку на тебя напали по дороге из дома Шэнь, отец приказал взять под стражу весь их род, чтобы дожидаться твоего пробуждения.

— Что?! Немедленно проводи меня во дворец, я должен предстать перед отцом! — в отчаянии воскликнул Сяо Цянь, пытаясь подняться.

— Баньлин, ты очнулся? Отец здесь, не торопись. Лучше расскажи мне, как всё произошло? Я не верю ни единому слову той служанки, — произнёс Сяо И, уже входя в комнату. Он так беспокоился о Сяо Цяне, что часто навещал его в доме князя Юэ.

— Что же она сказала? — Сяо Цянь догадывался, что Юйчжу, скорее всего, знала Цинь Синя, но из-за Шэнь Линцзяо не осмелилась выдать его и, должно быть, проболталась перед отцом, что и привело к пыткам.

— Её слова не важны. Раз уж ты очнулся, расскажи всё как было. Как именно всё случилось?

— Я сопровождал свою жену в дом её родителей, когда внезапно спустился человек в маске и начал рубить мечом. Стража не успела среагировать, да и людей со мной было мало, поэтому их быстро перебили. Целью, казалось, была именно моя жена. Я вступил с ним в схватку, но моих сил не хватило, чтобы защитить её. Возможно, семья Шэнь за долгие годы торговли нажила врагов и, видя их сближение с императорским родом, те решили напасть на меня, чтобы подставить Шэней. Моя жена укрылась в стороне, но, увидев, что я не справляюсь, бросилась меня прикрыть. Прошу тебя, отец, не наказывай семью Шэнь.

Произнеся это, Сяо Цянь едва смог перевести дух, и Сяо Цзюэ поспешно позвал лекаря. Выслушав его, Сяо И нахмурился. Он уже слышал от судебного чиновника, что рана Шэнь Линцзяо больше походила на результат движения навстречу лезвию, а не на удар. Ему вспомнилось, как ранее Сяо Цянь в одиночестве стоял при луне с портретом Шэнь Линцзяо. Поняв, что сын, должно быть, глубоко страдает, он подумал, что тот, возможно, и вправду пытается защитить семью Шэнь, хотя в этой истории было много странного.

Сяо Цянь, видя, что Сяо И молчит, продолжил:

— Отец, у меня есть к тебе просьба.

— Я хочу воздать ей последние почести. Не знаю, где она...

— Об этом поговорим позже, сначала поправься, — отмахнулся рукой Сяо И.

Сяо Цянь резко поднялся, полный решимости, опустился на колени и сказал:

— Отец, прошу, исполни мою волю.

— Ладно. Её поминальная табличка установлена в Южной башне. Я пойду с тобой.

Сяо Цзюэ, услышав это, заподозрил неладное, но не посмел выказать своих чувств перед Сяо И. Сяо Цянь переоделся и, поддерживаемый Сяо Цзюэ, отправился в Южную башню. Там было много людей, но он не обратил на них внимания, отпустил руку Сяо Цзюэ и в одиночестве подошёл к алтарю. Он поклонился и громко произнёс:

— Сяо Цянь благодарит свою супругу за спасение жизни и клянётся никогда более не брать в жёны другую, да обретёт она покой.

Эти слова повергли всех присутствующих в шок. Первым с гневом подскочил Сяо И:

— Цянь! Ты — князь! Как ты можешь давать такие клятвы? Неужели хочешь остаться вдовцом на всю жизнь? Отец не позволит тебе этого!

— Если отец не согласится, я разобью здесь голову.

— Ты посмеешь!

— Отец может проверить!

Взгляд Сяо Цяня был настолько непреклонен, что Сяо И почувствовал холод в сердце, невольно вспомнив того человека. Этот взгляд был уж слишком похож на тот, что он видел в тот день, когда тот покончил с собой. На мгновение Сяо И растерялся.

Сяо И сказал:

— Хорошо, хорошо! Отец согласен. Я сейчас же прикажу освободить семью Шэнь, только не делай глупостей.

Такой поступок Сяо Цяня заставил Сяо И ещё больше увериться, что сын, подобно тому человеку, всем сердцем привязался к Шэнь Линцзяо и нет пути назад. Вот уж точно отец и сын — оба умеют угрожать императору. Но на этот раз он не позволит ему умереть у себя на глазах.

Сяо Цзюэ, наблюдавший за этим, остолбенел от ужаса. Он просто не мог поверить, что их многолетняя привязанность не устояла перед тремя днями, проведёнными с Шэнь Линцзяо.

Увидев, что отец согласился, Сяо Цянь почувствовал облегчение, зная, что семья Шэнь теперь в безопасности. От напряжения он снова потерял сознание. Придя в себя уже ближе к вечеру, он увидел рядом Сяо Цзюэ, но тот смотрел на него холодно.

Не дожидаясь его слов, Сяо Цзюэ уже произнёс с насмешкой:

— Старший брат, скажи мне, события в Дворце Зелёного Шелкопряда — это был всего лишь мой сон?

— Если ты считаешь это сном, то тем лучше.

Сяо Цзюэ, услышав это, больше не смог сдержаться:

— Раньше говорили, что в первые дни после свадьбы ты выглядел измождённым, и все считали, что это от ежедневных утех с Шэнь Линцзяо. Теперь я вижу, что это правда. Какая уж там глубокая привязанность, если она не выдержала и трёх дней супружеской любви. В тот день в Дворце Зелёного Шелкопряда ты что, считал это просто забавой перед свадьбой?

Нрав у Сяо Цзюэ всегда был вспыльчивым, и с детства Сяо Цянь его баловал, поэтому обычно его гнев гасили, едва успев разжечь. Но после свадьбы Сяо Цяня в его душе не было покоя, а после покушения он несколько дней не отходил от постели брата. И вот, едва тот очнулся, сразу отправился к алтарю Шэнь Линцзяо и дал такую клятву. В порыве гнева Сяо Цзюэ не смог удержать язык за зубами.

Сяо Цянь, услышав это, понял, что брат его неправильно понял, но не стал объяснять, надеясь, что тот оставит его. Он признал:

— Да. Мы оба мужчины, что за удовольствие в этом? Естественно, это не сравнится с женщиной.

— Ты!

В ярости Сяо Цзюэ развернулся и ушёл, даже не заметив, как Сяо Цянь, стиснув зубы, чуть не задохнулся, и в уголке его рта выступила кровь.

Сяо Цянь вспомнил события перед смертью Шэнь Линцзяо, и его охватил страх. Такая глубокая любовь, а в конце — лишь разлука смертью. Его связь с Сяо Цзюэ была роковой, и, возможно, лучше было разорвать её поскорее, чтобы обеспечить тому безопасность. Клятва, которую он дал, была лишь для защиты семьи Шэнь и чтобы положить конец будущим брачным союзам, которые мог предложить отец. Он не ожидал, что Сяо Цзюэ из-за такой мелочи потеряет к нему доверие. Подумав так, он понял, что их отношения и вправду были слишком хрупкими. В долгосрочной перспективе это непременно навредило бы Сяо Цзюэ, так что лучше

покончить с этим сейчас. В будущем Сяо Цзюэ, будь он князем или императором, неизбежно женится и обзаведётся потомством. Разве можно допустить, чтобы и он, подобно ему, отказался от продолжения рода?

Наложница Шу Цзи, уже узнав о клятве Сяо Цяня, увидев вернувшегося Сяо Цзюэ, поспешила отвести его в сторону и спросила:

— Цзюэ, как состояние твоего старшего брата?

— Он в порядке, — ответил Сяо Цзюэ, расстроенный и озадаченный. Его мать никогда не любила старшего брата, почему же она вдруг спросила о его здоровье? За все дни, что Сяо Цянь был ранен, она ни разу не навестила его, отправляя только его.

— Принеси ему побольше лекарств. Он для тебя не жалел сил.

— Матушка, что ты имеешь в виду? — Сяо Цзюэ никогда не слышал от неё наедине ни одного доброго слова о Сяо Цяне, и это вызвало у него подозрения.

<http://bllate.org/book/15946/1425623>